

Деревенские уже почти не помнили, как раньше Чжэцзы и Лю Яоцин жили отдельно. Они всё время проводили вместе, особенно после переезда на гору, и казались уже одной семьёй.

Поэтому, когда новость о помолвке разнеслась, и их пригласили на угощение, многие наконец осознали, что Чжэцзы и Цин-гэр ещё не были помолвлены.

— Даже если бы они не были помолвлены, другим всё равно нечего было бы делать, — Пятый дядя Лю тоже был приглашён, и его сын пробормотал, что Чжэцзы — хороший мужчина, а Цин-гэр — парень, о котором все говорят с уважением. В другой деревне за него бы сватались без конца.

Мальчик с блестящими глазами смотрел на Пятого дядю Лю и серьёзно сказал:

— Жаль, что Чжэцзы и Цин-гэр уже вместе.

— Ты, мальчик, ничего не понимаешь, — Пятый дядя Лю засмеялся и больше ничего не сказал.

Дома он нашёл новую одежду, которую надевал только на праздники, тщательно умылся, и, выйдя из дома, встретил Лю Даню, который тоже был в новой чистой одежде. Они улыбнулись друг другу и направились на гору.

— Пятый дядя, Третий дядя, заходите в дом, — Лю Яоцин был одет в лёгкую куртку с меховым воротником, держал Мао Бай в руках, чтобы согреться, и, увидев их, поспешил пригласить за стол.

Первый стол был для Пятого дяди Лю и нескольких старейшин деревни, второй — для старика Лю, Лю Цюаньфу, Чжун-гэ, Чжан Дашаня, Сяо Бао, Чжэн-гэ и Мин-гэ. Лю Яоцин не стал выделять для них отдельный стол, они сели за стол со стариком Лю.

Пятый дядя Лю и другие сразу поняли, что Лю Яоцин специально посадил старика Лю и его семью за один стол, а остальных рассадил по степени близости.

Когда все собрались, Лю Яоцин попросил Син-гэ позвать Лю Цюаньцзиня и посадил его за стол с Пятым дядей Лю, не позволив ему встретиться со стариком Лю и Лю Цюаньфу. Юй-гэр и Шэнь-ши не появились, они помогали Ли-ши на кухне.

Через некоторое время Син-гэ выглянул из двери и позвал Лю Яоцина.

Попросив Чжэцзы-гэ развлекать гостей, Лю Яоцин поспешил выйти и в укромном уголке спросил:

— Что случилось?

— Тётя и тётя Лю Цзиньмэй пришли к кухне, хотят помочь, — нахмурился Юй-гэр. — Я думаю, у тёти плохие намерения, а тётя Лю Цзиньмэй действительно хотела помочь, но твоя мама не позволила, сказала, что сначала спросит тебя.

— Хорошо, пойдёшь скажи моей маме, чтобы она отправила тётю и тётю Лю Цзиньмэй домой, на горе их помощь не нужна, — Лю Яоцин подумал и остановил Юй-гэ. — Пойди в мастерскую лепёшек, найди Су Ци и попроси его или Су У заменить Сюань-гэра, а ещё кого-нибудь из работников на кухню. Сегодня их зарплата будет двойная, если никто не захочет добровольно, то ничего.

— Понял, — Юй-гэр побежал.

В мастерской лепёшек Сюань-гэр первым вызвался заменить Су Ци, другие женщины тоже хотели помочь, но если все уйдут, Су Ци не справится, так что выбрали трёх женщин, включая Сюань-гэра, и отправили на кухню.

Эти женщины были быстрыми и разговорчивыми, и, увидев, что младшая Ли-ши и Лю Цзиньмэй всё ещё стоят у двери, сразу зашли на кухню, помогая и болтая.

Вскоре младшая Ли-ши и Лю Цзиньмэй ушли.

Лю Цзиньмэй действительно хотела помочь, даже если её не кормили, у неё были добрые намерения. Одна из женщин сказала это, но Сюань-гэр усмехнулся и быстро ответил:

— Цин-гэр сказал, что одного доброго сердца недостаточно, нужно ещё быть разумным. Если Лю Цзиньмэй действительно хотела помочь, она не должна была приходиться с семьёй старшего брата, а прийти одна рано утром, и тогда Цин-гэр не только накормил бы её, но и позволил бы работать на кухне. Вот это было бы разумно.

Другие женщины кивнули, даже Ли-ши и Шэнь-ши поддержали.

С большим количеством рук еда подавалась быстрее.

Большие тарелки с тушёным мясом, маленькие с помидорами и яйцами, свининой с огурцами, картофелем и мягкими лепёшками с кукурузной мукой, которые нельзя было купить, и которые пока что мог себе позволить только Лю Яоцин, другие семьи имели только немного семян, так что это было редкое угощение.

— Не так много хороших блюд, овощи ещё не выросли, но вы потерпите, — улыбнулся Лю Яоцин. — Арахис и другие закуски на столе заверните в масляную бумагу и заберите с собой, дайте детям, у меня их много, я всё равно не съем.

— Мы с Цин-гэром теперь помолвлены, так что больше не пытайтесь свататься за него, — Чжэцзы-гэ наконец улыбнулся, весело сказал и предложил всем выпить.

Все были довольны угощением, только старик Лю и Лю Цюаньфу выглядели недовольными, Чжан Дашань был растерян, несколько раз хотел поговорить с Лю Яоцином, но так и не решился.

В итоге все закуски на столе были упакованы и унесены, а на столе старика Лю и Лю Цюаньфу ничего не осталось, всё забрал Сяо Бао, а Чжэн-гэ и Мин-гэ почти ничего не съели.

Когда все уходили, Лю Яоцин с улыбкой спросил старика Лю:

— Дедушка, наелись?

— Наелся злости, — язвительно ответил Лю Цюаньфу.

Хотя помолвка была радостным событием, Лю Яоцин попросил Ли-ши собрать две большие миски с мясом, больше мяса, меньше овощей, и отдал старику Лю, чтобы он отнёс их Ли-ши.

Что касается Лю Цюаньфу, он только бурчал, но остаться на горе и наслаждаться жизнью он не осмелился. Если бы не то, что Лю Яоцин хорошо относился к старику Лю, он бы и этого не сказал.

Видимо, он не был совсем безнадёжным, понимая, что теперь Лю Яоцина лучше не злить, и каждое слово нужно было взвешивать.

Хотя погода становилась теплее, ночью всё ещё было холодно. В комнате Лю Яоцина весь день топилась лежанка, и было тепло. В комнате старика Лю Хань Да каждый день топил печь, и после этого он приходил поговорить с Лю Яоцином.

Лежанка была горячей, и в комнате было тепло.

Лю Яоцин сидел на лежанке, в одних штанах, закатанных до колен, ноги в горячей воде. Чжэцзы-гэ весело присел рядом, хотел помыть Лю Яоцину ноги, но тот не позволил, это было слишком неловко.

На лежанке уже были постелены одеяла, одно для укрывания, а сверху ещё одно. После помолвки Син-гэ будет спать в соседней комнате, а Чжэцзы-гэ официально переедет сюда, и им больше не нужно будет спать под разными одеялами, они будут укрываться одним.

Рука потянулась назад, и Лю Яоцин вытащил оттуда пушистый комочек, обнял и начал мять.

Мао Бай был ленивой толстой птицей, и Лю Яоцин беспокоился, что она никогда не сможет летать, поэтому часто массировал её, чтобы кровь быстрее циркулировала, и, возможно, она похудеет.

— Когда я топил печь, слышал, как они там ругались. Говорят, две миски с едой, которые ты попросил отнести, съел один Сяо Бао, и вечером он не смог съесть ни куска, — Хань Да, закончив, увидел, что Лю Яоцин кивнул, и поспешил уйти, заботливо закрыв за собой дверь.

В комнате горел тусклый свет, Чжэцзы-гэ потрогал воду в тазу, взял полотенце и сказал:

— Цин-гэр, подними ноги, вода немного остыла.

— Я сам, Чжэцзы-гэ, иди на лежанку, завтра снова нальёшь воды, — Лю Яоцин сам вытер ноги и поспешил Чжэцзы-гэ на лежанку, тот уже помыл ноги и всё это время был внизу, наверное, замёрз.

Забравшись на лежанку, Чжэцзы-гэ лёг снаружи, а самое тёплое место внутри оставил Лю Яоцину.

Хотя они лежали под одним одеялом, между ними была небольшая дистанция.

Это чувство было немного странным. Лю Яоцин незаметно потянулся рукой, чтобы дотронуться до одежды Чжэцзы-гэ, но наткнулся на голую кожу и быстро отдернул руку, словно обжёгшись.

— Чжэцзы-гэ, ты почему без одежды?

— Я одет, просто одежда закатилась, — Чжэцзы-гэ под одеялом осторожно поправил одежду, протянул руку и схватил одежду Лю Яоцина, засмеявшись. — Давай спать.

— Не буду, — Лю Яоцин повернулся к Чжэцзы-гэ и пробормотал. — Мы теперь помолвлены, всё должно быть по-другому.

— А как по-другому? — спросил Чжэцзы-гэ.

— Вот так? — Лю Яоцин потянулся, встал и поцеловал Чжэцзы-гэ в губы, почувствовав, как щека укололась от щетины. — Чжэцзы-гэ, у тебя быстро растёт борода, а у меня её нет.

<http://bllate.org/book/16688/1532140>